

Во время шопинга они купили две вещи. Лян Сюцинь потратила из своих денег более 3000 юаней, что было чрезвычайно большой суммой.

Теннисная ракетка Уилсона, которую они купили для старшего сына семьи Чэнь, стоила 1500 юаней, и они также купили дизайнерскую шаль для мадам Чэнь.

Если бы Юнь Си поехала в дом семьи Чэнь одна, она могла бы пойти с пустыми руками или привезти немного фруктов, которые она могла купить у уличных торговцев по пути. Мадам Чэнь знала о ее положении в доме семьи Юнь, и ей было наплевать на поверхностный этикет.

По словам самой мадам Чэнь, семья Чэнь ни в чем не нуждалась, и они не хотели, чтобы девушка на последние гроши пыталась купить какие-то пустячные подарки.

Но если ее мать хотела воспользоваться ею, как Юнь Си могла не устроить ей ловушку и не облегчить ее кошелек?

На этот раз было потрачено довольно много денег, так что ее мать, вероятно, будет страдать довольно долго.

Однако эти деньги были потрачены на благо Юнь Цзилинь, так что ее мать, вероятно, не будет сильно огорчена.

Перед тем, как они сели в машину, чтобы ехать в дом Чэней, мадам Лян отвела Юнь Цзилинь в сторону, чтобы прошептать что-то, что она скрыла от Юнь Си, чтобы та не подслушала.

Юнь Си взглянула на них обоих из окна машины. Она не очень беспокоилась о том, что Юнь Цзилинь попытается поставить ее в неловкое положение перед семьей Чэнь.

Когда Юнь Цзилинь села в машину, она не смогла скрыть торжества и выражения радостного предвкушения на своем лице.

Юнь Си повернула голову и посмотрела на нее. Не удивительно, что то, о чем шептала Лян Сюцинь любимой дочери, немного беспокоило ее и, по всей вероятности, означало для нее неприятности.

В прошлой жизни ей пришлось пережить столько несчастий, и она знала, что в этой жизни следует остерегаться их.

Вчера Юнь Си позвонила Цзян Ваньюнь, чтобы заранее сообщить им, что они приедут, и поэтому дворецкий ждал у двери, чтобы принять их.

Юнь Цзилинь впервые попала в особняк семьи Чэнь, и ее глаза были полны благоговения, когда она смотрела на роскошную виллу из окна машины.

Она взглянула на Юнь Си, которая дремала впереди на пассажирском сиденье, и усмехнулась, глядя на нее с презрительным выражением.

Только она имела бы право приезжать сюда, если бы в будущем вышла замуж за этого знатного наследника. Кто-то неискушенный, как Юнь Си, не имел бы права общаться с такими благородными леди, как она.

Ну и что, если она была любимицей дедушки Цзяна? Если второй сын семьи Цзян презирал таких деревенщин, как она, ничего у нее не получится.

Мурлыкая от возбуждения, она достала пудреницу и начала поправлять макияж. Она хотела выглядеть как можно безупречнее.

Как только машина остановилась, Юнь Си открыла глаза. Прежде чем она успела среагировать, Юнь Цзилинь толкнула дверцу и вышла из машины.

Она приветствовала дворецкого у двери вежливо, но при этом подобоострастно:

– Здравствуйте, дядя, я Юнь Цзилинь.

Дворецкий ошеломленно уставился на девушку, потом едва заметно нахмурился и спросил:

– Где юная леди из семьи Юнь?

Юнь Цзилинь стиснула зубы. Разве он не видел, что она тоже была юной леди из семьи Юнь? Наконец, сумев изобразить улыбку, Юнь Цзилинь сказала с беззаботным выражением лица:

– Я сестра Юнь Си. Я приехала вместе с ней.

– Тогда... Ах, мисс Юнь... – Дворецкий проигнорировал ее и повернулся, чтобы посмотреть на Юнь Си, которая все еще сидела на пассажирском сиденье. Он сделал шаг вперед и очень вежливо открыл ей дверь.

Как будто она была настоящей величественной принцессой.

Такое почтительное обращение заставило Юнь Цзилинь потемнеть, как грозовая туча. Она свирепо посмотрела на Юнь Си и неосознанно крепче сжала свою сумку.

Как могло случиться, что эта проклятая ведьма, у которой совершенно не было манер, в действительности сумела стать более популярной, чем она?

Попытки Юнь Цзилинь очаровать дворецкого не подействовали. Юнь Си потерла глаза и улыбнулась старому слуге.

– Дядя Чэнь, мы снова встретились! В последнее время становится холодно, так что я привезла вам в подарок немного травяного чая. Не забывайте пить его постоянно.

– Мисс Юнь слишком добра. Я уже стар, но хочу остаться рядом со старым мастером еще на несколько лет, так что буду исправно пить ваш чай.

В последний раз, когда Юнь Си останавливалась в доме семьи Чэнь, она заметила, что у дворецкого ревматизм, и прописала ему специально подобранный травяной чай.

Это не только помогало поддерживать здоровье, но и помогало облегчить состояние, так что это было лучше, чем просто принимать обычные лекарства.

Они вдвоем увлеченно разговаривали на пороге особняка, не обращая внимания на Юнь Цзилинь.

Стоя на маленьком балкончике второго этажа, Чэнь Ичэнь небрежно облокотился на перила.

Он недоуменно уставился на незваную гостью, стоявшую в дверях, потом лукаво ухмыльнулся и вернулся в спальню.

.